

Преследовавшие Лун Чи члены Секты Звездной Луны также остановились, пораженные увиденным.

Прошло около десятка дыханий, прежде чем Лун Чи опустила меч и прекратила движение.

Рядом с ней стоял белесый скелет, у которого остались целыми лишь внутренности и голова. Мясо с тела этого человека было нарезано на ломтики одинакового размера, толщиной примерно в два пальца, идеальные для жарки, и разбросано вокруг. То, что находилось между ног, Лун Чи подцепила на кончик меча и с отвращением швырнула на землю.

Водяной разбойник, стоявший в шести чи от Лун Чи, был забрызган кусками человеческой плоти. Его ноги дрожали, словно размякшая лапша, а из-под него сочилась влага, смешанная с запахом мочи.

Лун Чи швырнула на землю добычу с кончика меча, а затем вонзила клинок в лоб разбойника.

Тот все еще моргал, его тело неконтролируемо тряслось — неясно, от невыносимой боли или от всепоглощающего ужаса.

Когда меч Лун Чи пронзил его голову, он рухнул замертво. Кишки, желудок и прочие внутренности вывалились из брюшной полости, лишенной кожи и мяса, и все еще источали пар.

Окружавшие крестьяне были ошеломлены.

Они словно впервые видели Лун Чи.

Члены Секты Звездной Луны, глядя на дыру во лбу разбойника, превращенного в скелет, не знали, что и сказать. Эта девчонка не только изрубила человека на куски, но и одним ударом меча развеяла его душу.

Они видели, как она собирала тела на берегу реки и проводила обряды для успокоения злых духов, и думали, что она из праведников. Но оказалось, что в гневе она может быть столь жестокой.

Тело лежало здесь, и Лун Чи своим поступком наглядно показала этим разбойникам, какая участь их ждет.

Она направила меч в сторону Секты Звездной Луны и сказала:

— Давайте еще!

Женщина с кнутом вышла вперед и с улыбкой произнесла:

— Девочка, между нами нет вражды. Давай каждый делает шаг назад...

Она не успела закончить, как Лун Чи вдруг широко улыбнулась.

Что ж, хотя лицо девчонки было перепачкано, а от нее несло потом и пылью, черты ее были действительно прекрасны. Особенно глаза — живые, полные огня. И когда она улыбалась... Даже будучи грязной до неузнаваемости, она вызвала непроизвольную симпатию.

Но улыбка в такой момент насторожила женщину. Она насторожилась и спросила:

— Чему ты улыбаешься?

Лун Чи, конечно, не собиралась признаваться, что смеется над ее словами об отсутствии вражды. Она уже собралась снова броситься в атаку, как вдруг почувствовала, как леденящая убийственная аура бесшумно нависла над ней. Она инстинктивно отпрянула в сторону, но было уже поздно. Ее голова лишь начала поворачиваться, меч поднялся лишь наполовину, когда острый клинок скользнул по ее шее.

Холодное прикосновение металла к коже дало понять: сила удара была огромной. Судя по ее многолетнему опыту, такого удара хватило бы, чтобы перерезать треть шеи.

Нападавший, добившись своего, мгновенно отступил и легким прыжком отлетел вдаль.

Это был молодой человек лет двадцати с небольшим. В руке он держал изящный тонкий меч и с насмешкой смотрел на нее:

— Твой учитель не научил тебя, что в бою нужно меньше болтать и больше убивать, чтобы не погибнуть от собственной болтливости...

Он не успел закончить, как его лицо исказилось, словно он увидел призрака.

Лун Чи потрогала свою шею и с искренним удивлением посмотрела на него:

— Ты что, сжалился?

Ее шея была цела!

Внезапно один из членов Секты Звездной Луны закричал:

— У нее есть защитный артефакт!

Лун Чи сейчас было не до защитных артефактов. Она схватила меч и бросилась на того, кто только что чуть не отрезал ей голову.

Тот не стал вступать в бой, развернулся и побежал.

Лун Чи закричала:

— Стой, если не трус!

Он ответил, не оборачиваясь:

— Догоняй, если сможешь!

Лун Чи рванула вперед с максимальной скоростью, оказавшись у него за спиной, и пронзила его мечом насквозь.

Он пробежал еще пять-шесть шагов, прежде чем понял, что что-то не так. Остановился, посмотрел на свою грудь, затем обернулся на Лун Чи, замершую в нескольких шагах, и с трудом выговорил:

— Ты... как быстро... двигаешься.

Лун Чи скользнула мимо него, и меч рассек ему треть шеи. Она уже собиралась вернуться к Секте Звездной Луны, как вдруг почувствовала нечто странное со стороны реки. Обернулась и увидела, что Семиярусная Башня, ранее запертая в Крепости Восьми Врат, спускалась вниз по течению и уже приближалась к Трупному Берегу.

Над ней клубился густой туман иньской ци, закрывая небо и луну.

На самой вершине Семиярусной Башни сияло зарево, и в его свете виднелись две фигуры. Издалека можно было разглядеть лишь их роскошные одежды и грациозные, почти неземные силуэты. Если бы не жгучий жар и пронизывающая до костей иньская ци, что шли от них волнами, она бы подумала, что это спустившиеся с небес бессмертные.

Двое!

Лун Чи была уверена: это были хозяин Семиярусной Башни и Демон Засухи.

Пока она разглядывала Башню, до нее донесся крик учителя:

— Сяо Чи, уведи крестьян!

Голоса Лун Цина и Смеющегося Будды раздались одновременно:

— Остановите ее!

Члены Секты Звездной Луны снова бросились на Лун Чи.

Лун Чи не знала, что именно происходит, но понимала: случилось нечто, угрожающее всей деревне. Иначе учитель не стал бы приказывать ей уводить крестьян, пока она сражалась со Сектой Звездной Луны не на жизнь, а на смерть.

Она проскользнула мимо членов Секты, используя свою скорость, и рванула к гумну, где находились водяные разбойники с мечами.

В это время, когда крестьяне должны были вернуться домой после тяжелого дня, собраться всей семьей за ужином, умыться, попарить ноги и насладиться тихим семейным вечером, разбойники из Крепости Восьми Врат согнали всех жителей деревни на гумно.

Лун Чи, охваченная яростью, бросилась на разбойников, одновременно крича крестьянам:

— Бегите! Быстрее уходите из деревни! Скоро придет Погребальная Ладья с тысячелетним мстительным духом! Бегите!

Вокруг деревни жили разбойники, и хотя они были жестокими и алчными, у многих крестьян с ними имелись родственные связи, поэтому особого страха они не испытывали. Уже стемнело, и ее внезапный приказ уйти, без объяснения причин, вряд ли бы сработал. Но, упомянув тысячелетнего зомби и мстительного духа, она гарантировала: у них не хватит духу остаться.

И все же даже после этого некоторые крестьяне не хотели уходить и кричали:

— Мастер Сяо Чи, разве ты не с нами?

Лун Чи быстро маневрировала среди людей, преследуя разбойников, захвативших крестьян, а члены Секты Звездной Луны пытались ее окружить и одновременно не давали крестьянам бежать. Несколько ударов мечом — и те, кто попытался убежать первыми, были убиты. Остальные крестьяне снова замерли, отчаянно взывая к Лун Чи.

У Лун Чи было только две руки и две ноги, как она могла со всем справиться? Она крикнула:

— В деревне больше тысячи человек! Вас тут почти тысяча! Бегите сами, они не смогут убить всех!

Раздался душераздирающий вопль. Сын одной из женщин был зарублен. Та упала на его тело, рыдая, а затем начала яростно ругать Лун Чи.

Члены Секты Звездной Луны подливали масла в огонь. Женщина с кнутом кричала:

— Эй, девочка! Ты думаешь, быть доброй так просто? Кто посмеет двинуться — того уьем первым. Мы не сможем остановить всех, но гарантируем: первые — умрут.

Лун Чи схлестнулась с приближающимися членами Секты, но и рот не закрывала, крича в ответ:

— Спасу, кого смогу! А кто не спасется — пусть сам винит себя, что не убежал! Я не бог! Мы просто живем в одной деревне, и то, что я вернулась, — уже больше, чем достаточно!

В этот момент она увидела, как черные тучи накрыли небо, скрыв звезды и луну.

Даос Саньту громовым голосом, усиленным внутренней энергией, закричал, и его крик прозвучал как гром среди ясного неба, словно рык разъяренного тигра:

— Лун Чи, беги!

Лун Чи прекрасно знала: это не тучи закрыли луну. Это была зловещая ци Демона Засухи с Семиярусной Башни и иньская ци злых духов.

До Трупного Берега было еще далеко, но жар, исходящий от Демона Засухи, был сильнее, чем в самый разгар августовского зноя в полдень. Он обжигал, словно дыхание раскаленной печи. Это говорило о том, насколько чудовищно опасен был этот демон.

Хотя Погребальная Ладя плыла по реке, никто не говорил, что существа с нее не могут сойти на берег.

Но даже если злые духи с ладьи не сойдут, все жители деревни погибнут — они не выдержат ни зловещей ци, ни иньской ци.

<http://bllate.org/book/15297/1351338>